

особенностей. Общими способами образования кличек собак всех пород являются онимизация апеллятивов (*Набат, Скрипка, Сокол*) и трансонимизация на базе антропонимов и топонимов (*Лель, Том, Арагва*). Однако трансонимизация на базе антропонимов для кличек легавых является основным способом их образования. Специфику словообразования кличек гончих (выжлецов) составляют зоонимы на *-ло* (*Орало, Трубило*) и на *-ай* (*Болтай, Шугай*), образованные по моделям старорусских антропонимов. Среди кличек выжловочных многочисленны образования с суффиксами *-к-, -шук-, -ушк-*: *Доборка, Помчишка, Помыкушка* и т. п. Для кличек борзых характерны разнообразные производные от прилагательных: *Дивна, Жеман, Крылатка, Любезный, Нагла, Свиреп*.

Сложившиеся к началу XX в. структурно-семантические типы кличек гончих, борзых и легавых, как свидетельствуют материалы выставок и испытаний охотничьих собак начала XXI в., в определенной мере актуальны до настоящего времени. Однако в каждом видовом подмножестве кинонимов за истекшее столетие произошли существенные изменения.

В. Л. Васильев

Новгородский государственный университет, Великий Новгород
vihnn@mail.ru

Методика микросистемной реконструкции регионального топонимического ландшафта*

К числу главнейших процессов топонимобразования относится трантопонимизация — возникновение новых географических названий путем переноса (осложненного или не осложненного морфологической трансформацией) готовых топонимов на иные географические объекты. Для изучения того, как складывается региональный топонимический ландшафт, наиболее интересны многочисленные узколокальные

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 12-04-00173).
© Васильев В. Л., 2015

факты транстопонимизации, приводящие к появлению топонимических микросистем (ТМС), в которых возникновение одного географического названия или его варианта может быть достоверно объяснено на базе другого, фонетически сходного и территориально близкого. Методика микросистемной реконструкции региональной топонимии заключается в целенаправленном поиске ТМС благодаря привлечению картографических и письменных источников, современных и исторических, в оценке пространственно-денотативных конфигураций ТМС, в восстановлении топонимических форм как недостающих, но предполагаемых элементов микросистем.

Особенно велико значение ТМС для реконструкции исторического топонимического ландшафта, представленного в исторических источниках главным образом тремя узловыми и активно взаимодействующими классами топонимов — названиями живых и заброшенных селений (сел, деревень, урочищ, пустошей), названиями водотоков (рек, речек, ручьев) и названиями стоячих вод (озер, прудов). Под реконструкцией исторического топонимического ландшафта понимается не только восстановление исчезнувших тополексем, сопряженное с их локализацией и хронологизацией, но — в еще большей степени — уточнение пространственно-временных координат исторически прослеживаемых топонимов. Реконструктивный потенциал ТМС в первую очередь может быть задействован при решении нескольких главных задач: 1) локализация исторической ойконимии; 2) локализация исторической гидронимии; 3) формальная реконструкция исчезнувшей гидронимии; 4) формальная реконструкция исчезнувшей ойконимии. Результаты такого исследования не ограничиваются областью ономотологии, они существенны для изучения культурно-исторической топографии региона.

Коснемся специфики использования ТМС в целях реконструкции историко-топонимического ландшафта на Русском Северо-Западе. Поиск ТМС наиболее плодотворен по источникам массового историко-топонимического материала, которыми в данном регионе являются, во-первых, писцовые, переписные, дозорные, изгонные книги конца XV — XVII в. (наиболее ранние из них изданы и поэтому легкодоступны); во-вторых, рукописные и картографические материалы генерального (екатерининского) межевания конца XVIII в.; в-третьих, подробные карты и списки селений 2-й половины XIX — начала XX в.

При локализации исторической ойконимии ономастика особенно очевидным образом выходит на культурно-историческую топографию, поскольку учет микросистемности топонимов позволяет конкретизировать местоположение древнего населенного пункта, упомянутого в исторической документации, но позднее исчезнувшего. Локализация, благодаря ТМС, наиболее эффективна применительно к средневековым селениям, исчезнувшим, судя по материалу источников, до последней четверти XVIII в. — именно тогда впервые были составлены сравнительно точные и подробные уездные планы масштаба 1 : 84 000, а также планы конкретных дач, с подробнейшим нанесением сохранявшейся малоизвестной сельской топонимии и микротопонимии (названия сел, деревень, пустошей, ручьев, озер и др.). Так, местоположение издревле забытой д. *Паруша*, указанной под 1551 г. («стала до писцовъ 6 лѣтъ») при описании обширной волости Удомля [НПК, VI, 647], вполне уточняется гидронимом *Паруша*, которым на карте Менде 1853 г. подписано верхнее течение речки Липенки (не ниже впадения руч. Сенюшенского) в Удомельском р-не Тверской обл. Исчезнувшая до эпохи межевания 1780-х гг. д. *Надгоницѣ*, которая числилась под 1495 г. в Великопорожском погостском округе [НПК, I, 485], безусловно, стояла на берегу небольшой речки, левого притока Мсты у д. Великий Порог выше г. Боровичи, которая с конца XVIII в. фигурирует как *Гоница / Гоница / Ганица*.

Локализация исторической гидронимии по ТМС не предполагает обычно, в отличие от ойконимии, локализации исчезнувших объектов топографии, поскольку водоемы, в отличие от селений, редко пропадают или существенно меняются в историческое время. Здесь главная цель — локализовать неопределенно отмеченные и не подвергнутые картографированию давно утраченные гидронимы, которые были окончательно вытеснены иными гидронимами. Использование ТМС для гидронимической локализации во многих случаях необходимо дополнять более широким контекстуальным анализом ойконимии. Так, оз. *Тутаковское* конца XV в. идентифицируется с современным озером *Пестовское* на том основании, что деревня с близким названием *Тутакович* перечислена в НПК вместе с д. *Борок* и *Гористица* (= совр. д. *Борок*, ур. *Гористица*, которые находятся в 1,5–2 км южнее оз. *Пестовское* в Окуловском р-не Новгородской обл.). Эти и другие перечисленные вместе с ними деревни составляли волостку Ивана

Васильева сына Захарыча Лядского, которому принадлежала половина угодий в оз. *Тутаковское* [НПК, II, 276–279]. Название р. *Сушанка* XVI–XVII вв. в погостском округе Петровском Борисоглебском в Боровичах [АИСМ; НПК, VI, 929, 945], похоже, относилось к реке под г. Боровичи, называемой сегодня *Вельгия*, — именно при впадении р. Вельгия в р. Мста расположена д. *Сушани* (> р. *Сушанка*). К этой же реке, безусловно, отнесен гидроним *Редыля* в Книге Большому Чертежу 1629 г.: «пала во Мсту река Редыля; а на устье Редыли Боровичи» [КБЧ, 155] (г. Боровичи, как известно, стоит на устье р. Вельгия).

Реконструкция исчезнувшей, не зафиксированной письменностью гидронимии, учитывающая ТМС, исходит из презумпции регулярного переноса названий водоемов на прилегающие селения. Гидронимический облик ойконима, гидронимическая этимология его основы позволяют в отдельных случаях уверенно предполагать утраченный элемент ТМС — исходный смежный гидроним. Например, Писцовые книги Деревской пятины 1495 г. описывают д. *Накорытне* и *Корытница* [НПК, II, 257, 271], которые, судя по картографическим данным, стояли на разных берегах сравнительно крупного оз. *Заозерье* в бассейне р. Перетна. Структура и семантика ойконимов намекают на появление их путем переноса озерного названия **Корытно* (< **Корытно*), которое позднее заместилось озерным названием *Заозерье* явно вторичного характера (оно было получено по смежной с озером д. *Заозерье*). Д. *Недно* 1495 г. во Влажинском погосте локализуется при речке, притоке Ильменя, с современным именем *Неденка*, производным от ойконима; сам же ойконим произведен от старой забытой формы гидронима — **Недна* (< **Недьна*).

Восстановление исчезнувшей ойконимии исходит из того, что немалое количество ТМС показывает именно названия селений дери-вационно первичными относительно названий небольших водоемов и прочих топообъектов (д. *Машковичи* > оз. *Машковичи*). Но при решении данной задачи микросистемный топонимический анализ должен, пожалуй, в наибольшей степени сопровождаться поисками культурно-исторической информации о поселенческой структуре и народонаселении региона.

Микросистемная локализация и реконструкция форм ойконимии и гидронимии всегда сопрягается с возможностью хронологизации, позволяя уточнить относительную хронологию анализируемых фактов историко-топонимического ландшафта.

АИСМ — Акты Иверского Святоозерского монастыря (1582–1706), собранные Архимандритом Леонидом // Русская историческая библиотека, изд. Археографического комитета. Т. 5. СПб., 1878.

КБЧ — Книга Большому Чертежу. М., 1950.

НПК — Новгородские писцовые книги, изд. имп. Археограф. комиссией. СПб., 1859–1910.

Н. В. Васильева

Институт языкознания РАН, Москва
vasileva-natalia@yandex.ru

Нужен ли ономастике новый терминологический словарь?

Терминологическая рефлексия — необходимая составляющая развивающегося научного направления, и ономастика не является исключением. Известно, какое значение придавал терминологии А. К. Матвеев. «Размышлением над ономастической терминологией» назвал одну из своих недавних статей В. И. Супрун, призывая к созданию обновленного терминологического словаря.

Действительно, со времени выхода «Словаря русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской прошло уже довольно много времени (первое издание вышло в 1978 г., второе — в 1988 г.). Однако данный словарь по-прежнему остается терминографическим лицом отечественной ономастики. Об этом свидетельствуют как множественные отдельные цитаты, так и указания (особенно в диссертациях) на то, что терминология, приведенная в словаре Н. В. Подольской, используется целиком и лишь в ряде случаев автор уточняет определения отдельных терминов. Получается, с одной стороны, что в распоряжении ономастологов XXI в. всегда есть проверенный терминологический источник и опора. С другой стороны, за лексикографическим «бортом» оказываются термины, возникшие и распространившиеся уже после выхода словаря. Вопрос, однако, в том, какие это термины в категориальном отношении.